

Цзю-Цзю всё ещё не привык к своим ногам, неловко спотыкаясь, он следовал за женщиной, которая тянула его за собой по пустынной улице. Она бежала всё быстрее и быстрее, её глаза в темноте светились, словно в ту ночь, когда она когда-то сбежала из дома, не оглядываясь назад. Но силы уже были не те: она тяжело дышала, закашлялась и, переводя дыхание, сказала:

— Ляо-Ляо сейчас ушла... наверное, пошла искать тех людей.

Она замялась, тихо добавив:

— Ты... не вини её слишком. Это я заставила её жить такой жизнью, это я не смогла ей всё как следует объяснить...

— Если хочешь кого-то винить, вини меня, хорошо?

Цзю-Цзю не до конца понимал, но чувствовал боль в её голосе и мягко сказал:

— Мама, не бойся. Мне нравится Ляо-Ляо.

Женщина опустила голову, глаза её покраснели, брови сжались от тяжёлого чувства.

Цзю-Цзю, запинаясь, продолжил:

— И... Ляо-Ляо ушла не искать людей. Я спросил её, почему при браке нет красных свечей. Я слышал от других русалов, что у всех есть. Я всё спрашивал... она устала и сказала, что пойдёт купить...

— Правда? — женщина резко остановилась и обернулась к нему, на лице мелькнула надежда. Но он не успел продолжить, как она снова потухла. — Нет... посреди ночи где она их возьмёт... она, наверное, тебя обманула. Она с детства умная... иногда и обмануть может...

Она колебалась, потом тихо сказала:

— В любом случае, сегодня ночью тебе лучше вернуться в море. Если всё будет спокойно, днём поднимешься на берег, хорошо?

— Хорошо, — кивнул Цзю-Цзю. — Днём вернусь домой.

Женщина с облегчением выдохнула.

Они добрались до берега под покровом ночи. Перед ними раскинулось бескрайнее море, и

женщина наконец выдохнула с облегчением, слегка подтолкнув его:

— Иди, Цзю-Цзю, быстрее в море.

И в этот момент из-за скал вспыхнул свет - на скрытой там одноштовой лодке длиной около пяти метров зажгли огонь. Несколько мужчин с фонарями сошли на берег и направились к ним.

— Наконец-то, — сказал впереди идущий, мужчина средних лет в одежде купца. За ним следовали двое рослых головорезов.

Один из них нахмурился:

— Что-то не сходится... Разве не девчонку должны были привести?

— Какая разница, — отмахнулся купец, разглядывая Цзю-Цзю, как товар, и довольно улыбнулся. — Рыба здесь. А где жемчужина?

— Вы... вы... — лицо женщины побелело. Она изо всех сил толкнула Цзю-Цзю, но тот не сдвинулся, а сама она упала на землю и закричала: — Беги! В море, беги!

— Куда это вы собрались? — купец сразу переменялся в лице. Двое головорезов шагнули вперёд, перекрыв им путь.

Цзю-Цзю не побежал. Он, наоборот, заслонил женщину собой и настороженно уставился на них:

— Вы... кто? Что вам нужно?

— Ха-ха, — купец ткнул в него пальцем. — Вот и говорю: в Хаймэньгуане одни дураки. Он даже не понимает, кто мы и зачем пришли!

Один из громил нарочито протянул:

— Маленький русал, мы хорошие люди. Заберём тебя в столицу, будешь жить припеваючи!

Все трое расхохотались. Вдруг купец резко ударил того по щеке:

— Чего орёшь?! Хочешь, чтобы нас услышали?!

Громила схватился за лицо и притих.

Купец сделал шаг вперёд:

— Хватит разговоров. Отдавай рыбу и жемчужину.

Цзю-Цзю растерянно повторил:

— Жемчужину? Она у...

Женщина, невесть откуда набравшись сил, резко схватила его:

— Ни слова!

Цзю-Цзю замолчал, но купец уже всё понял. Он усмехнулся:

— А, понятно. Жемчужина у той девчонки. Похоже, мне придётся...

Он не успел договорить — издалека раздался крик:

— Цзю-Цзю! Ма-а-ма!

Цзю-Цзю резко обернулся, лицо его озарилось радостью, он подпрыгнул и закричал:

— Ляо-Ляо!

— Вы что тут делаете! Я вас повсюду ищу! — Ляо-Ляо подбежала, прижимая к груди две красные свечи. Подойдя ближе, она изменилась в лице, но всё же выдавила улыбку: — А... значит, вы и правда здесь.

— Хе, — купец ткнул в неё пальцем и усмехнулся. — А я как раз собирался тебя искать, а ты сама пришла. Девчонка, мы тебя до полуночи ждали. Уже думали, не придёшь.

Цзю-Цзю выпрямился, заслонив собой Ляо-Ляо и её мать, собираясь что-то сказать, но Ляо-Ляо потянула его назад и, заодно, сунула ему в руки красные свечи.

— Просто кое-какие дела задержали, — она шагнула вперёд и сняла с шеи свадебную жемчужину. — Вот, что вам нужно. Подойдёт по размеру?

Глаза купца сразу загорелись, он поспешил протянуть руку.

— Эй, — Ляо-Ляо тут же убрала жемчужину назад. — Так не пойдёт. Мы же договорились: деньги - товар. Где деньги?

Женщина не выдержала и вскрикнула:

— Ляо-Ляо!

— Молчи! — Ляо-Ляо резко осадила её и продолжила смотреть только на купца. — Без денег вы максимум сможете отнять жемчужину. Но вы же понимаете, насколько опасно, когда русал уходит в море?

Она холодно добавила:

— В итоге вы не только русала не уведёте, но ещё и получите погоню до конца жизни. Слышали ведь, как того, кто купил свадебную жемчужину, русал утащил под воду? У тебя же есть деньги, да? Сам говорил, что такие жемчужины бесценны. Так что лучше заплати похорошему, чем доводить до крайности.

— Именно потому, что слышал, чтобы раз и навсегда избавиться от проблем, — купец прищурился, глядя на Цзю-Цзю с подозрением. — Но ты говоришь это прямо при нём... он ведь всё поймёт?

— Ничего страшного, — Ляо-Ляо улыбнулась, даже не оборачиваясь. — Он меня послушает.

Она мягко спросила:

— Правда ведь, Цзю-Цзю?

— А? — тот растерянно кивнул. — Угу.

— Хун Ляо! — женщина вскрикнула с гневом, будто хотела её остановить, но её никто не слушал.

— Ха, и правда дурачок, — купец усмехнулся, глядя на Цзю-Цзю, и небрежно снял с пояса кошель, бросив его Хун Ляо. Затем жестом велел своим людям забрать Цзю-Цзю.

— Эй... — Ляо-Ляо вытянула руку, преграждая путь. — Не так быстро.

Купец недовольно нахмурился:

— Теперь-то что?

— Я ещё не пересчитала деньги, — она потрясла кошелём. — Дай мне проверить.

Увидев, что он начинает злиться, она быстро сообразила и бросила ему жемчужину:

— Чего ты так спешишь? Мне нужны деньги. Возьми пока её, а я пересчитаю.

Купец в панике поймал жемчужину и выругался:

— Такая ценная вещь, и ты её так бросаешь?!

Он махнул рукой, велел принести шкатулку с золотым узором и бережно уложил свадебную жемчужину на мягкую подкладку, после чего закрыл крышку. Погладив шкатулку, он повернулся к ней:

— Ну что, пересчитала?

Ляо-Ляо заметно занервничала, но всё же держалась:

— Ты так торопишься? Тут немало денег, я должна всё тщательно пересчитать.

— Чепуха, — купец махнул рукой, больше не желая ждать. — Забирайте его.

Двое громил тут же подошли и схватили Цзю-Цзю с двух сторон.

Ляо-Ляо всполошилась:

— Стойте! Я же сказала - подождите!

Она попыталась было рвануться вперёд, но её тут же перехватили. Высокий громила презрительно фыркнул и небрежно оттолкнул её:

— Проваливай!

— Ты! — Цзю-Цзю вспыхнул гневом, поднял ногу и несколько раз подряд пнул его. Удары выходили кривыми и неожиданными, но именно поэтому их было трудно отразить - громила получил несколько попаданий подряд.

Ляо-Ляо воспользовалась моментом, бросилась вперёд и яростно вцепилась зубами в того самого человека, что толкнул её. Женщина не ожидала такой резкой перемены. Увидев, что громила замахнулся на Ляо-Ляо, она, не думая, рванулась вперёд и своим худым телом врезалась в него, раскинув руки, чтобы заслонить девушку:

— Не трогай её!

Её хрупкая фигура была словно богомол, пытающийся остановить колесницу, и громила лишь презрительно усмехнулся... но вдруг почувствовал холод у горла.

Он машинально коснулся шеи и обнаружил, что вокруг неё обвилась тонкая, серо-голубая чешуйчатая плеть, мгновенно стянувшаяся, так что крик ужаса застрял у него в горле.

— Здесь! Они здесь! — с криками приближались жители с фонарями, сбегаясь на помощь.

А Морская Покровительница уже, словно призрак, возникла рядом. Её хвост обвил шеи троих мужчин, связав их в одну цепь, и она с лёгкостью подняла их над землёй.

Ляо-Ляо, воспользовавшись этим, напоследок яростно укусила громилу, а затем обернулась и помогла подняться перепуганной матери и Цзю-Цзю, у которого от непривычной нагрузки сводило ноги.

Женщина бессильно опустилась на землю, бормоча:

— Что... что это вообще происходит?

Ляо-Ляо тяжело выдохнула и зло уставилась на неё:

— Ты что, совсем не думаешь?! Если хотела увести его, зачем тащить к морю по суше?! Можно было у реки отпустить, пусть сам уплывёт! В воде его никто бы не поймал! А ты ещё тащила его столько по земле - вот вас и схватили!

Она была вне себя, голос её дрожал от злости и спешки:

— Я пришла домой, вас нет. Думала, вас уже схватили и увели, поэтому сначала побежала к соседям звать Морскую Покровительницу. Еле успела!

Женщина не нашлась что ответить, лишь с обидой вытерла слёзы:

— Я... я растерялась, не подумала...

Она поспешно выпрямилась и, сев ровно, поклонилась Морской Покровительнице:

— Благодарю за спасение, госпожа Морская Покровительница!

— Пустяки, — с улыбкой ответила та, сцепив руки за спиной. Из-под алого подола её платья вытянулся змеиный хвост и ещё сильнее сжал шеи пленников, так что те не могли издать ни звука.

Она повернула голову к пустынному берегу, сложила руки в приветствии и с улыбкой произнесла:

— Как вам представление, Владыка драконов?

После этих слов люди, собравшиеся у берега, вдруг заметили на прибрежных скалах четыре фигуры. Владыка драконов стоял с руками за спиной, лицо его оставалось спокойным; бог пици только что сыто икнул; Шилю вытирал рот; а Хэ Сюньлань всё ещё держал в руке половину лепёшки с мясом - они, похоже, даже смотрели всё это, не прерывая трапезы.

Поймав на себе взгляды, Хэ Сюньлань неловко усмехнулся и спрятал лепёшку за спину. Он уже собирался что-то сказать, но Владыка драконов опередил его:

— Неплохо. Ты хотела, чтобы мы это увидели?

— Всего лишь совпадение, — вежливо улыбнулась Морская Покровительница. — Я и сама не ожидала, что всё так удачно сложится и они решат действовать именно сегодня.

Хэ Сюньлань заметил:

— Похоже, те трое уже почти мертвы.

— Не переживай, — всё с той же улыбкой ответила она. — Я сдерживаю силу, сразу не задушу. Пусть ещё немного помучаются.

Она слегка вздохнула:

— Вообще-то я хотела использовать яд, всё-таки я змея, но сильный яд убивает слишком быстро.

— К тому же... — Морская Покровительница прикрыла губы рукой и тихо улыбнулась, в её янтарных глазах мелькнул мягкий отблеск. — Я хотела бы обсудить с Владыкой драконов одно дело.

Она чуть склонила голову и всё так же приветливо продолжила:

— Сегодня ночью в Хаймэньгуане все иноземные купцы с дурными намерениями погибнут... и будет считаться, что это сделал Владыка четырёх морей. Как вам такое?□□

<http://bllate.org/book/17009/1616672>